

Ольшанская Наталия Михайловна

Г. УРЮПИНСК В КОНЦЕ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ (ПО ДАННЫМ ПРОТОКОЛОВ ИСПОЛКОМА УРЮПИНСКОГО ГОРСОВЕТА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 66-68. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В это время центром исторической науки Кубани становится историко-филологический факультет Краснодарского государственного педагогического института им. 15-летия ВЛКСМ. Он воспитал целую плеяду историков, в последствии определивших лицо исторической науки Кубани: В. Н. Ратушняк, В. Е. Щетнева, В. В. Криводеда, М. И. Серову, И. В. Устиновского, Б. А. Трехбрatова и др. Их научными наставниками стали не менее талантливые учителя: М. В. Покровский, М. М. Бабичев, Н. В. Анфимов, И. И. Алексеенко.

В годы «оттепели» на Кубани наблюдается оживление интереса к научно-исследовательской работе. Фактически все исторические исследования этого периода связывались с ролью и деятельностью КПСС в той или иной области знания. Характерной чертой было внимание к истории рабочего класса, профессиональных союзов, революционного движения на Кубани. В расширении тематики исторических исследований радикальных перемен не произошло. Основной контингент историков - историки КПСС, а они почти не менялись.

В это время расширился доступ к местным архивным документам. Но лишь на время и очень скупо. По-прежнему оставались «спецхраны» куда доступа фактически не было. Наряду с интересными работами, талантливыми творениями в крае было не мало проблем, наличие которых замалчивалось, а решение откладывалось.

Но как бы то не было, нельзя отрицать, что «оттепель» оказала определённое положительное влияние на дальнейшее развитие исторической науки, на формирование более прогрессивных взглядов историков. Достигновения этого периода вошли в общее здание исторической науки.

Список литературы

1. «Дело» молодых историков (1957-1958) // Вопросы истории. 1994. № 34.
2. XX съезд КПСС: стеногр. отчет. М., 1956. Т. 1.
3. Политическая история. Россия—СССР—Российская Федерация. М., 1996. Т. 2.
4. Сидорова Л. А. Оттепель в исторической науке. М., 1997.

Г. УРЮПИНСК В КОНЦЕ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ (ПО ДАННЫМ ПРОТОКОЛОВ ИСПОЛКОМА УРЮПИНСКОГО ГОРСОВЕТА)

*Ольшанская Наталья Михайловна
Волгоградский государственный университет, филиал в г. Урюпинске*

Изучение краеведческой литературы показало, что в настоящий период наибольший интерес среди исследователей вызывают темы, касающиеся проблем торговли и предпринимательства нашего края, истории церковной организации, образования в казачьем крае, а также событий Великой Отечественной войны. Несомненно, упомянутые проблемы заслуживают того, чтобы их изучали. Но краеведов мало интересует, как менялся город в середине прошлого века, так как традиционно считается, что это было своего рода «застойное время» в истории Урюпинска, что развитие началось именно в «хрущевскую оттепель». Информация протоколов горсовета помогла нам установить, что именно на последнем этапе сталинской эпохи, в 1951-1953 годах, в городе были заложены основы и начало будущего процветания.

1951 год. Страной по-прежнему управлял единолично И. В. Сталин, и в центре города, как во многих городах Советского Союза, уже был разбит сквер его имени с памятником вождю и в честь его названа улица на северной окраине города. Несмотря на то, что Урюпинск был всего лишь прифронтовым городом, лишения и тяготы военного времени отразились и на его развитии. Изменения в положительную сторону происходили медленно. Документы свидетельствуют, что средств на хозяйственные нужды не хватало: в этот год почти не строили новых объектов, ремонт производился старым материалом. Разрешалось разбирать старые железные кровли с навесов и снятое железо использовать на латание крыш домов, принадлежащих местному Совету. Именно так была отремонтирована фигурная крыша дома № 28 по улице Чапаева - было использовано кровельное железо, снятое с навеса во дворе дома № 43 по улице Красноармейской [АОАУР, д. 7, л. 51. об.].

В апреле месяце разрешили разобрать каменную стену по переулку имени Селиванова № 45 и «полученный строительный материал употребить на капитальный ремонт дома по улице Пушкина № 40» [Там же, л. 93. об.].

Взамен разобранной стены решено было поставить плетень — незаменимый элемент старого казачьего хозяйства. Этот факт говорит не только об острой нехватке строительного материала, но и о существовании традиционных хозяйственных навыков старых казаков, которые не утратились за предвоенные и военные годы и передавались по наследству. Плетни как средство ограждения использовались в г. Урюпинске вплоть до начала 60-х годов прошлого века.

Но постепенно стала налаживаться в городе торговая сеть: свои права на здания по улице Пушкина № 7-9 восстановил Смешторг [Там же, л. 84, об.]. По сообщению журналиста-краеведа П. И. Евстратова, именно в доме № 7 до революции проживал вахмистр Степан Иванович Нехаев, который на втором этаже содержал гостиницу, а в низах имелась кондитерская. Когда началась Первая мировая война, Степан Иванович ушел на фронт, храбро воевал в войсковой казачьей разведке и погиб в одном из боев недалеко от польского го-

рода Лодзь. В апреле 1918 г. добротный дом Нехаевых занимает под штаб хорунжий Дудаков во время захвата станицы Урюпинской. Когда утвердилась Советская власть, семья белого офицера добровольно решила покинуть двухэтажный особняк и, как утверждает потомок казачьего вахмистра В. П. Нехаев, врач Урюпинской районной больницы, переехала на соседнюю, Партизанскую улицу, в скромный флигель, где проживала до 1947 года [Евстратов].

Так как объем деятельности Смешторга увеличивался, одновременно увеличивалась потребность в расширении хозяйственной площади. В августе 1951 года поступило ходатайство директора Смешторга Щурий о «прирезке дополнительного земельного участка (3000 м²) за счет площади прилегающих домовладений по улице Пушкина № 9 и по Партизанской № 12 и № 14» [АОАУР, д. 7, л. 94].

Исполком горсовета решил ходатайство удовлетворить, выделив 1854 м², в частности: по улице Пушкина № 11 – участок 28,5×20; по улице Партизанской № 12 – 39×18; по Партизанской № 14 – 18, 5×31, 5 [Там же].

Возмещение убытков гражданам было возложено на Смешторг в соответствии с действующим законом.

Кроме Смешторга, на этой улице находились и другие торговые организации, например, по четной стороне улицы дом под № 10 занимала в то время Пчелобазы, а дом № 12 – Райпотребсоюз [Там же, л. 154, об.]. Но по документам Бюро инвентаризации указанные дома числились за коммуной «Пламя революции».

Можно с уверенностью утверждать, что, начиная со второй половины 1951 года, происходят позитивные изменения в социально-экономической области г. Урюпинска. В этот период в исполком горсовета стали массово поступать заявления граждан об отводе земельных участков. В город вернулись ветераны войны; начали постепенно переселяться в город хуторяне. Жилищная проблема стала весьма насущной, поэтому было внесено предложение об отводе под плановую застройку новых кварталов города в районе южнее Лесозащитной станции и Восточнее Крепи [Там же, л. 128, об.].

Для обследования участка была назначена комиссия под председательством Цыганкова.

С 1951 года начинается строительство так называемых экспедиционных помещений для колхозов и совхозов. Горожане их именовали «домами колхозника», так как в них останавливались приехавшие торговать крестьяне с окрестных хуторов и сел. Недалеко от старого станичного кладбища по переулку Кузнечному (совр. Ермолова) в то время находилась свалка, но, по сути, место было пустое и обширное. Этот участок площадью 800 кв. метров отвели для застройки хозяйственными и жилыми помещениями для зерносовхоза «Динамо» [Там же, л. 156, об.]. Теперь на этом месте находится частный дом по адресу пер. Ермолова № 20.

Вторым этапом по решению жилищной проблемы стало решение горсовета об отводе земельных участков в районе городской бани (квартал № 4), в районе проезда Нефтебазы (квартал № 190), в северной части города в продолжение улиц Партизанской, Советской, Октябрьской, Кривошлыкова и Республиканской [Там же, л. 172, об.]. Причина принятого постановления – массовые жалобы на отрезку лишней площади старых домовладений, жалобы на отказ в отводе земельных участков.

В сентябре 1951 года в свое законное здание по проспекту Ленина № 16 (теперь это место занимает пятиэтажный дом № 86) вернулся профсоюз коммунальных хозяйств (прозванный в народе «Клубом коммунальников»). В период Великой Отечественной войны здание было временно передано для нужд военного ведомства, затем помещение заняло общежитие школы животноводов без ведома начальства профсоюза [Там же, л. 197, об.]. Теперь здание опять вернулось к первоначальным хозяевам, и вскоре клуб развернул культурно-массовую деятельность.

В начале 50-х годов все еще сохранились по склону горы Южной стороны и вдоль Крепи бывшие частновладельческие фруктовые сады, до революции принадлежавшие казачьим богатым семьям (предводителю дворянства Хоперского округа Ф. Авилу, казачьему офицеру Мартынову и другим). К середине XX века эти сады пришли в запустение, ими пользовались случайные люди. Как отмечалось в протоколе от 28 марта 1951 года, «сады вырубают и за ними ухода вообще нет» [Там же, л. 66, об.]. Все брошенные сады были зачислены в земельный фонд горсовета с последующим закреплением их за коллективами рабочих и служащих. В будущем здесь пролегли улицы Мичурина, Киквидзе, Московская и образовался район, который в народе именовался «Мичуркой».

Реконструкция проспекта имени В. И. Ленина стала намечаться уже в апреле 1952 года, когда на заседаниях исполкома горсовета стали обсуждаться вопросы о выделении земельных участков под застройку домов, подлежащих сносу с проспекта. Предполагалось изъять часть земли у домовладений по Кривошлыковской улице № 33-35-37, по Ульяновскому переулку № 9, по улице Октябрьской № 40-42-44-46 в квартале 109. Предполагалось выделить Хлыниной Евдокии Архиповне 390 м², Лекареву Константину Федоровичу, Гофман Анне Павловне, Черкесовой Любови Николаевне и Марченко Анне Абрамовне – такое же количество земли для переноса дома. На освобождаемой территории по проспекту предполагалась постройка общежития сельхозшколы механизаторов, директор которой Н. Г. Черкесов «должен был возместить стоимость переноса всех построек, насаждений и устройство на новом месте переселенных землепользователей» [Там же, д. 8, л. 83, об.].

С 1952 года продолжалась застраиваться и заводская часть города. Здесь находились улицы Хромовская, Цыбинская, Симоновская, Моховая, впоследствии в 1959 году переименованные в улицы Гражданскую, М. Горького, Краснознаменную и 3. Космодемьянской соответственно. В этом районе проживало до 15 тысяч человек. На этой территории располагались в то время кирпичный завод, крановый завод им. Ленина, завод Техжирпрома, метеостанция, контора заводской госконюшни, две начальных и одна средняя школа. Стал насущным вопрос об открытии здесь рынка. Горсовет постановил, что он должен быть открыт

не позднее 1 июля 1952 года [Там же, л. 127, об.]. В это время решался вопрос об открытии второй городской библиотеки [Там же].

Осенью 1952 года происходило увеличение школьных территорий. Вследствие увеличения рождаемости и притока иногороднего населения школы города стали испытывать затруднения с размещением классов. В сентябре 1952 года было передано здание по пер. Новый свет № 36 (совр. пер. Л. Толстого) средней школе № 2, в которое перешли начальные классы из здания с улицы Пушкина № 48, в ноябре 1952 года было удовлетворено ходатайство этой же школы о расширении территории школьного двора. Была выделена площадь в размере 1932 м² «за счет усадьбы по улице Пушкина № 68 – 165 м², № 70 – 144 м², № 72 – 639 м², по улице Советской – за счет № 81 – 984 м² [Там же, л. 222, об.].

Это в некоторой степени помогло решить проблему размещения классов.

Автотранспорта в то время было явно недостаточно. Февраль 1953 года оказался снежным, часто заносило железнодорожные пути станции Урюпино. Исполком горсовета в связи с неотложной потребностью в гужевом транспорте обязал руководителей 14 предприятий выделить по одной упряжке лошади в распоряжении начальника железнодорожной станции товарища Гусева. Транспортные средства должны быть выделены в исправном состоянии: и сани и сбруя. Среди обязанных предприятий были райпищекомбинат, райптицекомбинат, мясоконсервный комбинат, смешторг, райлесхоз, утильсырье, свеклобаза, инкубаторная станция, мельуправление, артель «Торфяник», Торфопредприятие, маслозавод «Красная Звезда», Нефтебаза [Там же, д. 9, л. 85, об.].

Положение с транспортом немного улучшилось к весне 1953 года, о чем свидетельствует просьба автотранспортной конторы в выделении ей дополнительного участка для автопарка. Было решено отвести земельный участок площадью 774 м² за счет излишней площади дома по улице Пушкина № 8 [Там же, л. 133].

Таким образом, можно подвести итог, что в г. Урюпинске в последние годы сталинской эпохи происходили положительные изменения, которые послужили основой преобразования Урюпинска в процветающий индустриальный город.

Список литературы

1. **Архивный отдел администрации Урюпинского района (АОАУР).** Ф. 24. Оп. 1. Д. 7, 8, 9 [Протоколы исполкома Урюпинского горсовета].
2. **Евстратов П.** Подарок вахмистру // Урюпинская правда. 2007. № 15.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫБООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рахимова Лилия Мухаметовна

Магнитогорский государственный технический университет

Формирование рыбоохранного законодательства имеет длинное историческое развитие, становление, которое берет истоки еще в ранние века, обусловленного развитием рыбного промысла.

Толчком к развитию рыбного промысла послужил тот факт, что рыба на Руси всегда была одним из важных продуктов, обеспечивающих жизнедеятельность человека. Еще князь Олег в своих договорах с греками обговаривал, чтобы вместе с хлебом подавалась и рыба. При Владимире в Киев для бедных помимо прочей еды развозилась и рыба. Впоследствии с принятием христианства, с принятием постов на Руси, рыба стала наиважнейшим продуктом питания.

Это привело к тому, что рыба стала играть определенную роль в экономических отношениях. Так из Пространной редакции Русской правды, древнейшем памятнике русского права, мы узнаем, что рыба может выступать в качестве средства оплаты труда. Статья 96 указанного закона устанавливает: «А се уроци городнику: закладающе городню, куну взяти, а кончаеши ногата; а за корм, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кун на неделю...» [Правда Русская, с. 149] таким образом, здесь определяется, что работа городника оплачивалась как в денежной, так и натуральной формах. В начале и в конце работы по сооружению каждой городни труд городника деньгами и продуктами, среди которых была и рыба. Более того, рыбные угодья в те времена могли быть отчуждаемы собственниками, а это были в основном князья и монастыри, по завещаниям, купчим и дарственным отдельно от прибрежной земли в вечное или временное пользование.

По мере развития феодальных отношений на Руси принцип защиты прав владельцев был распространен на рыболовство. Согласно «Судебнику» 1497 г.: объектом поместного землевладения объявлялись не только сельскохозяйственные, но и рыбные, охотничьи угодья [Памятники русского права, 1952, с. 346]. Княжеские рыболовы, которые занимались ловлей рыбы в пользу князя, имели право выезжать в любые села для ведения рыбной ловли. Если же князь дарил эти села монастырям или частным лицам, то последние освобождались от уплаты налогов с рыбной ловли, а княжеские рыболовы уже не могли заниматься промыслом в их рыбных угодьях.

Позднее в XVII веке в Соборном Уложении Алексея Михайловича (1649 год) ловля рыбы в дворцовых селах наказывалась либо штрафом, либо «наказание учинити, что государь укажет» (статья 8) [Вешняков, 1894, с. 438].